

Снег оттолкнула Яояо, велев ей идти самой — в нынешнем состоянии сестра была для нее лишь обузой.

— Нет уж, если уходить, то вместе, — скорбно, но с непоколебимой твердостью в голосе ответила Яояо. — Мамы с папой больше нет, у меня осталась только ты, сестренка. Пошли, я тебя поддержу.

Снег немного подумала, кивнула и с трудом поднялась на ноги.

— Сестра, нам туда, — указала Яояо в сторону реки.

Позади снова слышались шаги преследователей, затрещал непрекращающийся автоматный огонь. Поддерживая Снег, Яояо добралась до берега.

— Сестра, давай, возьми меня за руку.

Снег кивнула и здоровой рукой крепко вцепилась в ладонь Яояо. Переглянувшись, они обе улыбнулись друг другу, и с громким всплеском — бух! — бросились в реку.

Преследователи выбежали к берегу и увидели, как те скрылись под водой.

— Что делать? Мы их упустили, Братец Ин опять будет свирепствовать, — испуганно спросил один из подручных.

— Скажем, что пристрелили на месте, — предложил другой. — Всё равно они прыгнули в реку, живыми их уже не найти.

Остальные кивнули, сочтя эту идею неплохой. Решив придерживаться именно такой версии, они облегченно выдохнули и повернули назад.

— Ну как ее здоровье? — поинтересовалась Женщина в Маске у личного врача Банды Призраков.

— Давайте выйдем и поговорим в другом месте, — бросив взгляд на Сяо Си, ответил эскулап.

— Сяо Си, отдохни пока, тетушка скоро вернется, — переведя взгляд на девочку, ласково сказала Женщина в Маске.

Сяо Си кивнула, врач и Женщина в Маске вышли. Оглядев комнату, Сяо Си не нашла в памяти ни единого знакомого образа. Она прилегла на кушетку, закрыла глаза, и перед ее внутренним взором снова возникло то же самое лицо.

— Она получила сильнейший удар по голове, что привело к кислородному голоданию и потере памяти, — с беспокойством говорил врач Женщине в Маске. — Она напрочь забыла всё, что было раньше, в памяти остались лишь события последних месяцев.

Доктор нес какую-то чушь: те события последних месяцев она пережила сама, с чего бы ей их забывать?

— И когда она поправится?

— Трудно сказать. Память вернется только тогда, когда рассосется гематома в голове. Если быстро — потребуется около полугода, если медленно — год, три, пять или даже десять, кто знает.

Врач не рисковал называть точных сроков.

— Вам тоже стоит рассказывать ей о прошлом, возможно, это поможет ей вспомнить, — добавил он.

Вернуть ей память? Размечтались! Отправитесь все трое на тот свет — вот тогда родители сами вам всё расскажут, — злобно усмехнулась про себя Женщина в Маске.

— Ох, понятно. Что ж, доктор, спасибо вам.

Врач кивнул, и Женщина в Маске велела одному из подручных проводить его. Уголки ее губ изогнулись в зловещей улыбке.

— Хозяйка, каковы наши дальнейшие планы? — Ин стоял за спиной Женщины в Маске. По звуку ее смеха он понял, что та затевает очередную коварную интригу.

— Заставить троих сирот перебить друг друга. Братья не поднимут руку на сестру, так пусть же дождутся смерти от рук своей любимой сестрицы, — зловеще, по слову чеканя, произнесла она.

— Мудрость Хозяйки не знает границ! — подобострастно льстя и натягивая улыбку, отозвался Ин. Впрочем, этот план он и сам придумал давным-давно, разве нет?

— Ха-ха-ха... — зловещий смех Женщины в Маске раскатился по укрытию Банды Призраков.

Юй спал на диване поодаль. В комнате стояла такая тишина, что было отчетливо слышно даже его ровное дыхание.

В этот момент Цзинь видел во сне, как они проводят время вместе с Сяо Си.

— Цзинь, ты ведь всегда будешь со мной рядом? — прильнув к его груди, счастливо спрашивала Сяо Си.

— Конечно, я буду с тобой всегда, до самого конца, — с нежностью отвечал он ей. — В этой жизни и во всех последующих я буду принадлежать только тебе, глупышка.

— Мы никогда не расстанемся, мы всегда будем вместе, — повторяла Сяо Си.

Цзинь кивал, и они оба счастливо улыбались, глядя на заходящее солнце.

— Цзинь, спаси меня! Спаси! — голос Сяо Си внезапно прозвучал у самого уха.

— Сяо Си, где ты? Я иду на помощь! — с тревогой на лице и паникой в голосе Цзинь заметался из стороны в сторону.

— Цзинь, спаси меня, спаси! — голос Сяо Си продолжал звучать.

Он озирался по сторонам, но вокруг никого не было — до него доносились лишь отчаянные крики о помощи.

— Цзинь, спаси меня, спаси!

Голос становился всё тише и тише.

— Сяо Си! Сяо Си! — звал он ее, кружась на месте, бледный от страха и переживаний.

— Сяо Си, где ты? Я иду тебя спасать, не бойся, — лежа на больничной койке с безмятежным выражением лица, громко бормотал Цзинь.

Юй проснулся от этого голоса, но больше Цзинь ничего не произнес. Подумав, что ему показалось, Юй подошел к постели друга и молча заступил свою вахту.

— Сяо Си, где ты? Не бойся, я иду спасать тебя, — снова выдал Цзинь.

— Цзинь! Ты заговорил! Ты заговорил, ты очнулся! — Юй, словно совершив великое открытие, бросился трясти друга. Но Цзинь снова погрузился в забытие и больше не произнес ни слова.

— Цзинь! Цзинь! — видя, что тот замолк, Юй принялся отчаянно трясти его за плечи, однако

Цзинь не подавал никаких признаков жизни.

— Врача! Врача! — Юй выбежал в коридор, громко призывая медиков.

Врачи один за другим вбежали в палату.

— Доктор, он только что говорил, но почему теперь опять молчит? Я зову его и трясусь, а он ни на что не реагирует! — с тревогой глядя на врача, затараторил Юй, страшно боясь, что Цзинь снова впадет в вечный сон.

Врач подошел к койке, достал маленький фонарик, посветил Цзиню в глаза, затем проверил пульс и послушал сердцебиение.

Юй напряженно следил за каждым движением медика, и каждое казалось ему невыносимо тяжелым.

Закончив осмотр, врач наконец выпрямился.

— Ну что? Что скажете? Он не уснет снова? Он же только что разговаривал! Что с ним теперь?
— засыпал его вопросами взволнованный Юй.

— Это чудо! Настоящее чудо! — восхищенно произнес врач. — Он проспал три месяца — и теперь абсолютно в порядке! Три месяца без лекарств, а организм восстанавливается с невероятной скоростью!

— Доктор, давайте к делу! Цзинь больше не превратится в «овощ»? Он не впадет в новую кому?
— Юю были неинтересны пустые разговоры, ему нужно было знать, угрожает ли жизни друга смертельная опасность, а всё остальное можно обсудить и после.

— Нет, он пришел в себя, так что в «овощ» он уже не превратится. Сейчас господину Цзиню нужен отдых, окончательно он придет в себя завтра утром, — улыбнувшись, ответил врач.

— Слава богу... Слава богу! Спасибо, доктор! — радостно воскликнул Юй.

Врач кивнул и вместе с остальными вышел из палаты.

— Ну надо же, проспал три месяца и наконец соизволил проснуться! Ах ты ж сорванец, сколько же ты заставил нас волноваться! — повернувшись к постели, Юй улыбнулся. Цзинь три месяца держал их в страхе, но теперь всё позади.

Юй вернулся на диван и продолжил свой прерванный сон.

Первые лучи утреннего солнца уже крались из-за гор на западе.

Три месяца Цзе Лин не выполняла приказы Женщины в Маске, требовавшей убить Бинцзин, хотя та наверняка уже бесновалась от ярости. Женщина в Маске давно перестала доверять Цзе Лин, но у той были свои резоны, а прошлой ночью ей вновь пришел приказ расправиться с Бинцзин.

Из-за этого тяжелого груза на душе Цзе Лин не сомкнула глаз до самого рассвета. Едва часы показали половину шестого утра, снедаемая глухим раздражением, она подняла Бинцзин и потащила его в горы встречать рассвет.

Легкий ветерок обвевал их лица, и темные пряди волос Цзе Лин трепетали на ветру, словно танцуя.

Они стояли с закрытыми глазами, впитывая свежесть раннего утра и прохладу горного ветра.

В мыслях Цзе Лин проносилось одно: что бы ни случилось в будущем, она ни о чем не жалеет. Пока она может оставаться рядом с Бинцзин, пока может заботиться о нем — пусть даже ее истинное лицо раскроется, пусть ее заставят уйти, она на все согласна.

Вернувшись в этот раз, она непременно передаст им досье на человека, которого они разыскивают. Ради этой помощи она готова пройти сквозь огонь и воду.

На губах Цзе Лин заиграла слабая улыбка.

Прижавшись друг к другу спинами, они открыли глаза и стали наблюдать, как солнце медленно выползает из-за далеких западных пиков.

— Бинцзин, посмотри, какой прекрасный рассвет, — указала Цзе Лин на едва виднеющееся за горизонтом солнце.

— И правда, невероятная красота, — с грустной ноткой в голосе отозвался Бинцзин. Это был всего лишь второй рассвет в его жизни, который он встречал. Первый раз — еще в детстве, когда родители подняли их спозаранку в горы во время семейного путешествия. С тех пор, после той памятной поездки, он больше никогда не видел рассветов.

Цзе Лин не заметила печали в его глазах, ведь они стояли спина к спине.

— Бинцзин, если... если вдруг... я хочу сказать, гипотетически... — заикаясь, начала Цзе Лин.

— М? Если что? Выкладывай, послушаю, — мягко отозвался он.

— Если... допустим, я сблизилась с вами из каких-то корыстных побуждений... Что бы ты тогда подумал обо мне? Ты бы по-прежнему относился ко мне с такой нежностью? Заботился бы, переживал? Стал бы меня избегать?

Цзе Лин занервничала, судорожно скомкав в кулаке край одежды — ей было страшно.

«Мы же договорились, что мне всё равно, как он ко мне отнесется? Почему я вдруг испугалась? Я же...» — промелькнуло в ее голове. Впрочем, вернувшись к реальности, она решила плыть по течению.

— С чего бы вдруг? Разве не Сяо Си представила тебя нам? Вы же познакомились с ней в Англии, в Урочище Демонов. Каких тайных замыслов можно ждать от человека, который сблизается со мной вот так? — рассудил Бинцзин. За несколько месяцев общения он не заметил за Цзе Лин ничего подозрительного.

Услышав это, девушка испытала легкое разочарование — Бинцзин ответил совсем не то, что ей хотелось услышать.

— Да, верно, мы с Сяо Си старые знакомые, так что об этом не может быть и речи. Забудь, я просто так, — уныло протянула она.

Хотя они еще не состояли в отношениях, в последнее время Бинцзин стал заметно мягче и заботливее к ней, а в его взгляде читалось куда больше тревоги и нежности, чем прежде.

Сами того не ведая, они взрастили в сердцах ростки чувства, которое неумолимо сближало их день ото дня.

— Что-то случилось? — уловив грусть в ее голосе, спросил Бинцзин.

— Да нет же, ничего.

— Что бы ты ни делала в будущем, я всё равно буду заботиться о тебе, баловать и переживать. И никогда не оттолкну, — на губах Бинцзин появилась улыбка.

Солнце уже полностью вышло из-за гор и неуклонно карабкалось к зениту.

Цзе Лин улыбнулась в ответ.

Продолжая сидеть на прежнем месте спиной друг к другу, они любовались пейзажем, но солнце припекало всё сильнее, и вскоре стало жарковато.

— Пойдем назад, уже почти девять часов, — взглянув на наручные часы, предложил Бинцзин.

— Угу, пошли, — Цзе Лин нехотя поднималась — солнце палило немилосердно.

Но стоило ей сделать шаг, как нога подогнулась, и она опустилась на землю, массируя щиколотку.

— Вот видишь, надела каблуки, теперь мучайся. Дай посмотреть, — ворчливый тон Бинцзин сопровождался столь нежными движениями, что у Цзе Лин защемило сердце. Хотя он ее и отчитывал, в этом ругательстве сквозило лишь беспокойство.

Присев на корточки, он бережно приподнял ее ногу, стянул туфлю и с хмурым выражением лица окинул взглядом покрасневшую от натирания кожу. Он осторожно массировал опухшую стопу, боясь сделать больно.

Видя такую заботу, Цзе Лин окончательно убедилась, что на этого парня действительно можно положиться в будущем.

— Больно? — мягко спросил он, продолжая разминать лодыжку.

— Нет.

Тут зазвонил телефон Бинцзин. Он опустил ногу девушки, взглянул на экран и нажал кнопку ответа:

— Алло?

— Алло, брат! Ты где? Цзинь очнулся! — донесся из трубки возбужденный голос.

— Я снаружи, уже возвращаюсь, — бросил Бинцзин и сбросил вызов.

— Ну как, сможешь идти? — поддерживая ее, мягко спросил он.

— Сейчас попробую.

Цзе Лин попросила его отпустить ее и осторожно опустила ногу на землю, но стоило ступне коснуться почвы, как она сдавленно охнула:

— Ай...

— Похоже, пешком тут не обойтись. Забирайся, я тебя понесу, — с ноткой жалости произвел вердикт Бинцзин, поворачиваясь к ней спиной и подставляя плечи.

— Но... — замялась она.

— Но что? Залезай давай, — в голосе Бинцзин прорезалось нетерпение. Кроме Сяо Си, он сроду никого не носил на спине, а тут приходится стоять в согнутом положении и ждать.

Услышав нотки раздражения, Цзе Лин больше не смела раздумывать: она послушно прильнула к его спине, обвила руками шею, зажав в пальцах только что снятые туфли.

Бинцзин легко поднял ее. Вес оказался совсем небольшим, почти как у Сяо Си, так что нести её не составляло особого труда.

Уткнувшись взглядом в широкие, крепкие плечи парня, Цзе Лин ощутила невероятное тепло и безопасность. Она вновь счастливо улыбнулась, отчаянно желая, чтобы это мгновение длилось вечно и время остановило свой бег.

Счастье для каждого из нас эгоистично, и Цзе Лин не была исключением — ее желания и несбыточные мечты росли с каждым днем.

Наслаждаясь каждой секундой, она прижалась щекой к его плечу. Бинцзин скосил глаза, бросил на нее взгляд, улыбнулся про себя и еще сильнее проникся жалостью к этой хрупкой девушке.

Добравшись до машины, он открыл дверь, помог ей аккуратно устроиться на пассажирском сидении, обошел автомобиль, сел за руль и тронулся с места, поднимая клубы пыли.

В больнице Бинцзин на руках отнес Цзе Лин к врачу, строго-настрого наказав доктору действовать аккуратно и не давить слишком сильно, чтобы пациентка не испытывала боли. Цзе Лин тронули эти наставления.

После того как доктор зафиксировал ногу повязкой, Бинцзин снова бережно подхватил ее на руки и понес в палату к Цзиню. Стоило им переступить порог, как шесть глаз уставились прямо на них: в двух парах читалось изумление, в еще одной — ревность и разочарование.

— Братец, а вы, я смотрю, зря времени не теряете, — сложив руки на груди, с усмешкой протянул Цзые.

Бинцзин продолжал держать Цзе Лин на руках, а та залилась краской смущения.

— С чего ты взял? Ой, Упавший-в-пропасть-Шангуань-Хаоцзинь, как ты себя чувствуешь? —

поспешно сменила тему Цзе Лин, опасаясь дальнейших подколов.

— Мне уже лучше, врач говорит, завтра смогу выписаться, — жизнерадостно отозвался Цзинь.

— Да ладно, а почему это брат до сих пор тебя с рук не спустил? — проигнорировав его слова, Цзые продолжил допытываться у Бинцзин и Цзе Лин.

— Не твое дело! — Бинцзин был слишком прямолинейным, чтобы парировать подобные шуточки, и тупо позволял Цзые зубоскалить, зато Цзе Лин не выдержала и прикрикнула на него.

— Быстро опусти меня! Все же смотрят! — заколотила она кулачком по груди Бинцзин. Тот наконец опустил ее на диван. Цзые переглянулся с Цзином, и оба усмехнулись, в то время как Юй мрачнее тучи сидел в стороне, не произнося ни слова. Он молча смотрел то на то, как Бинцзин прижимал к себе Цзе Лин, то на ее сияющее, счастливое лицо.

Обретя свободу, Бинцзин направился к постели Цзиня.

А Юй... его снедала такая тоска и горечь, что казалось, будто он сейчас задохнется от разочарования. Сдержав эмоции и изобразив на лице подобие улыбки, он направился к Цзе Лин, но улыбка эта со стороны казалась жалкой и вымученной.

— Как твоя нога? Больше не болит? — сев рядом, предельно ровным тоном осведомился Юй, стараясь скрыть терзавшую его душу скорбь.

— Всё в порядке, доктор велел пару дней посидеть безвылазно, тогда заживет, — не глядя на него, ответила Цзе Лин.

— Вот и славно. Отдохни как следует на этих выходных, не ходи никуда, чтобы не было осложнений, — с заботливым напутствием произнес он.

Цзые молча наблюдал за мимикой Бинцзин и Юя.

Вывод напрашивался сам собой: оба парня запали на одну и ту же девчонку.

— Кстати, Цзинь, когда ты сорвался со скалы, не заметил случайно, куда именно упала Сяо Си? — перевел тему Бинцзин, возвращаясь к событиям трехмесячной давности.

Цзинь погрузился в воспоминания:

— М-м, когда я летел вниз, Сяо Си уже не было передо мной, падал я очень быстро. Я

попытался задействовать внутреннюю энергию, чтобы затормозить падение, но на середине пути меня ударило о скалу, и после этого ци иссякла. Я продолжал нестись вниз с прежней скоростью, но внизу ее уже не было. Я попытался подняться на ноги, но перед глазами всё потемнело, и я потерял сознание.

Закончив рассказ, Цзинь на мгновение замолк, а затем перешел к вопросу, который волновал его больше всего:

— Так Сяо Си до сих пор не нашли?

Присутствующие в палате синхронно покачали головами.

— А виновника, столкнувшего ее в пропасть, вычислили?

Все снова покачали головами — никаких зацепок.

— Юй, помоги оформить выписку, я уйду, — сбросив одеяло, потребовал Цзинь.

— Цзинь, врач велел понаблюдать за тобой еще денек, выписка только завтра, — попытался урезонить его Юй. Теперь, когда друг пришел в себя, следовало пройти полное обследование на предмет возможных отсроченных последствий.

— Немедленно. Сейчас же! — взревел Цзинь. Ему не терпелось выписаться и броситься на поиски вестей о Сяо Си, и пусть исход был неизвестен — он должен был попытаться.

— Ладно, ладно... — видя припадок ярости, Юй не рискнул спорить и, пообещав во всем разобраться, выскочил из палаты.

Остальная троица тоже молчала. Только что всё было спокойно, и вот на тебе — взрыв гнева. Однако они понимали, какими мотивами руководствуется Цзинь, поэтому просто стояли в стороне, не вмешиваясь.

Любовь и забота Цзиня по отношению к Сяо Си ни в чем не уступали чувствам ее родных братьев.

В этот момент в голове у Цзиня снова зазвучало: «Цзинь, спаси меня! Спаси!» «Цзинь, спаси!»

Он принялся колотить себя по голове, но этот навязчивый голос не исчезал, продолжая звучать снова и снова: «Цзинь, спаси меня, спаси!»